

бычею. На глаза къ намъ этотъ монголь не показывался, но, забравшись въ горы, подобно грифу, слѣдилъ за нашею охотою. Лишь только звѣрь былъ убитъ и, снявъ съ него шкуру, или взявъ часть мяса, мы отправлялись дальше, монголь тотчасъ являлся вмѣстѣ съ волками и грифами къ добычѣ, рѣзалъ мясо и таскалъ его въ ближайшія ущелья, гдѣ пряталъ подь большіе камни; кромѣ того, бралъ бедрачныя кости, чтобы впослѣдствіи полакомиться изъ нихъ мозгомъ. Въ такомъ пріятномъ занятіи монголь провелъ цѣлое утро совершенно incognito. Затѣмъ, наѣвшись вдоволь мяса, легъ отдохнуть въ ущельи неподалеку отъ нашего стойбища. Случайно, одинъ изъ запоздавшихъ на охотѣ казаковъ возвращался именно этимъ ущельемъ и неожиданно набрелъ на монгола. Предполагая, что это какой-нибудь воръ, казакъ притащилъ до смерти перепугавшагося цайдамца къ нашему стойбищу, гдѣ и разъяснилась вся суть дѣла. Тогда монголь-грифъ, какъ мы его прозвали, получилъ позволеніе открыто подбирать нашу добычу и съ восторгомъ отправился вновь закапывать объѣдки грифовъ и волковъ.

Въ Дынсы-обо мы впервые замѣнили свою палатку войлочною юртою, Юрта замѣнь палатки. тою самою, которая была куплена у князя Курлыкь-бэйсе. Правда, юрта эта оказалась весьма плохою, но мы ее починили и все время своего пребыванія на плоскогорьѣ сѣв. Тибета, т. е. въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, кое какъ укрывались отъ бурь и холодовъ. Для казаковъ же достать юрты было невозможно, такъ что наши спутники провели осень и большую половину холодной зимы Тибета, словомъ, все время нашего здѣсь путешествія, въ той же самой палаткѣ, въ которой укрывались отъ палящаго солнца Хамійской пустыни. Впрочемъ, мы дѣлились своею юртою со спутниками и въ ней спали, кромѣ насъ, препараторъ, переводчикъ и двое казаковъ. Послѣдніе, однако, всегда предпочитали помѣщаться въ своемъ обществѣ въ палаткѣ и, по возможности, уклонялись отъ приглашенія ночевать въ юртѣ.

Проведя двое сутокъ въ Дынсы-обо, мы направились прежнимъ Перемѣна абс. высоты и климата. (1872—73 гг.) своимъ путемъ къ горамъ Шуга, которыя стояли недалеко впереди насъ. Огромная абсолютная высота мѣстности уже давала себя чувствовать одышкою, сердцебіеніемъ, скорою усталостію при ходьбѣ, въ особенности быстрой, или въ гору, иногда головокруженіемъ, наконецъ, общимъ ослабленіемъ силъ. Конечно, всѣ эти неблагоприятныя проявленія измѣненной дѣятельности организма сильнѣе дѣйствовали въ началѣ, пока не выработалась къ нимъ привычка. Къ тому же и погода круто перемѣнилась: начали перепадать бури, иногда со снѣ-